

Халатрян, А. Я. Еще снится иногда Гиндукуш / А. Я. Халатрян ; А. Быньков // Народное слова. — 2011. — 15 лют. — С. 4.

ЕЩЕ СНИТСЯ ИНОГДА ГИНДУКУШ

В минуту передышки можно было и попозировать для камеры. В центре – А. Халатрян.

Уже более 20 лет живет в Витебске уроженец дальневосточного Приморья и представитель солнечной Армении Александр Халатрян (на фото). В знании истории и языка белорусов он не уступит сегодня многим из «тутэйшых». Военврач в отставке, воин-интернационалист, издатель газет «Балясы» и «Впрок-Витебск»...

Наша беседа состоялась накануне дня вывода советских войск из Афганистана. Неудивительно, что она касалась и темы «необъявленной войны».

– Александр Яковлевич, каким был ваш путь к профессии военного врача?

– Я родился в семье военного, с детства, можно сказать, впитал любовь к этой профессии – защищать Родину! Испытал на себе все «прелести» кочевой жизни. Жили и в Приморье, и на Украине... Не сказать, чтобы бредил профессией медика, но тянуло к изучению человеческого организма. Сначала поступал во 2-й Московский мединститут имени Пирогова, но не прошел по конкурсу. Через год выбрал уже Питер. Эта попытка была удачной: поступил в Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова, которую окончил в 1984 году.

– Чем отличается военный вуз от гражданского?

– Хочется отметить, что академия является старейшим медицинским учреждением России, с ней связаны судьбы таких известных людей, как Пирогов, Сеченов, композитор и ученый Бородин, и многих других видных деятелей отечественной науки... Она была основана в 1798 году. Я поступил на сухопутный факультет, в группу подготовки врачей для ВДВ. То есть с первых дней обучения знал, что после выпуска буду десантником. Мы этим очень гордились, в период учебы совершали прыжки с парашютом.

– А после академии довелось попасть в горячую точку?

– После окончания вуза меня направили на службу в Болградскую дивизию в Одесский военный округ врачом парашютно-десантного батальона. Прошел курсы переподготовки на специальность рентгенолога. Что направят в Афганистан, знал точно. Врач, на чье место я пришел, должен был вскоре вернуться из горячей точки, а заменить его предстояло мне. В марте 1986 года получил направление и через пересыльный пункт в Ташкенте через пять дней, 18 числа, уже был в Кабуле, в расположении 103-й Витебской десантной дивизии.

– К этому времени уже были женатым человеком?

– Да, еще во время учебы женился. Жена, тоже армянка, родом из Тбилиси, училась в медицинском институте. Поженились в Питере. К Афгану у меня уже был сын Тигран и жена была в «положении» – беременна вторым нашим ребенком. Семью отправил к теще, а затем они переехали к моей маме в Ереван.

– Страшно было лететь в Афган?

– Страху особого не было, фатализмом не страдаю, но знать свою судьбу заранее дано не всем, тем более на гражданке. Да, я знал, что на войне легче проститься с жизнью. Но был настоящий дух романтики, ответственности. Ведь это Воздушно-десантные войска! Да и специфика профессии позволяла более философски смотреть на мир. Не знаю, как в других войсках, но в ВДВ очень мало бывало отказов от службы в Афгане. А в Демократической Республике Афганистан уже налаживалась относительно спокойная жизнь, были построены модульные городки. Вокруг Кабула находилось около 50 застав, чтобы «духи» не могли подобраться к столице. Вмешалась, однако, история, и вскоре советские войска покинули эту и поныне беспокойную страну...

– Эту войну называют «странной»...

– Да, война была очень странной, скорее, партизанской. Характер боевых действий был рейдовым. Не существовало постоянной линии фронта. А люди гибли, похорожки шли, гробы везли... Правду написала белорусская писательница Светлана Алексиевич в документальном произведении «Цинковые мальчики», хотя сначала я воспринял его очень негативно, считал дестабилизирующим. Против нас воевали не только афганцы – пуштуны или таджики, но и представители других национальностей – в основном арабы. Душманы были организованы в четыре исламские партии – как проафганские (фактически проамериканские), так и проиранские. Тайно присутствовали страны НАТО, Китай, поставлявшие нашим противникам оружие. Большая часть тех же автоматов Калашникова была китайского производства, мины – итальянские, ракеты «Стингер» класса «земля-воздух» – американские.

– Эта бессмысленная война унесла около 15 тысяч жизней!

– С военной точки зрения, кстати, это не такая уже и большая цифра, учитывая, что горнило Афганистана прошло более миллиона советских граждан. (В то время ежегодно в СССР только в автокатастрофах гибли до 30 тысяч человек). Но ведь эти жертвы не были оправданы, а жизни были отданы за желание руководителей СССР и КПСС быть мировой сверхдержавой. За скупыми цифрами стоят прерванные судьбы, горе родственников.

– Что запомнилось навсегда?

– Запомнилось, как ездили колоннами в Союз за оружием и продовольствием. Как нападали моджахеды... Навсегда запомнятся и переходы через самый высокогорный в мире перевал Саланг, что находится на высоте до 3,5 км над уровнем моря. Движение одностороннее, частые пробки, в которых люди погибали от угарных газов. Не забуду и красивейшие места под Кабулом, отроги Гиндукуша...

– Как потом оказались в Витебске?

– В 1988 году меня перевели из Афганистана в Кировабад. Это был разгар армяно-азербайджанского конфликта. Я испытал еще больший шок, чем даже в Афганистане. Сколько родных разбросало по всему свету! А я снова оказался в 103-й Витебской гвардейской Краснознамённой ордена Кутузова II степени, ордена Ленина воздушно-десантной дивизии, где и закончил службу уже в рядах Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Получил квартиру. Жена долго работала врачом-педиатром, теперь она детский окулист. А я решил, что в 40 лет тяжело переходить из военной медицины в гражданскую. Так получилось, что выбрал для себя журналистику и издательский бизнес. Пока нравится. Военная закалка и дисциплина очень помогают. Есть много планов...

А. Быньков,

фото автора и из личного архива А. Халатряна